

Научная статья
УДК 342.5(470+571)
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-198-206

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Михайловна Реброва

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
rebrova.natali2016@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-6305-5267*

Аннотация. *Целью исследования* является характеристика основных тенденций в развитии местного самоуправления в России в связи с конституционным закреплением места органов местного самоуправления в единой системе публичной власти в Российской Федерации и критический анализ отражения этих тенденций в законотворческом процессе.

Методологическую базу составили методы науки муниципального права как общенаучные, так и специальные: системного анализа, синтеза, сравнительного анализа, формально-логический. С их помощью выявлено содержание и дано толкование правовых норм, обозначены спорные положения проекта федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Результаты исследования. В Федеральном законе от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» фактически нашли свое отражение основные тенденции в развитии местного самоуправления в России, выразившиеся в многочисленных поправках в законодательстве о местном самоуправлении, которые закрепили даже то, что изначально не допускалось в отношении местного самоуправления (участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, возможность передачи полномочий органов местного самоуправления органам государственной власти). Проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», призванный законодательно реализовать конституционное положение о вхождении органов местного самоуправления в единую систему публичной власти, имеет существенные недостатки как концептуального характера, так и касающиеся качества его подготовки и требует серьезной доработки.

Перспективы исследования предполагают дальнейший поиск оптимальных вариантов организации местного самоуправления в России, позволяющих вписать местное самоуправление как самостоятельный уровень власти в систему публичной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление, единая система публичной власти, муниципальное образование, органы местного самоуправления, государственные органы, законопроект

Для цитирования: Реброва Н. М. Перспективы развития законодательства о местном самоуправлении в единой системе публичной власти в Российской Федерации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, №2. С. 198–206. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-198-206>.

Original article

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Natalya Mikhailovna Rebrova

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
rebrova.natali2016@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-6305-5267*

Abstract. *The aim of the study is to characterize the main trends in the development of local self-government in Russia in connection with the constitutional fixing of the place of local governments in the unified system of public power in the Russian Federation and to critically analyze the reflection of these trends in the legislative process.*

The methodological base was formed by the methods of science of municipal law, both general scientific and special: system analysis, synthesis, comparative analysis, formal logical. With their help, the content and interpretation of legal norms were revealed, the controversial provisions of the draft federal law «On the general principles of organizing local self-government in a single system of public authority» were identified.

Research results. *The Federal Law of December 21, 2021 №414-FZ «On the General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation» actually reflected the main trends in the development of local self-government in Russia, expressed in numerous amendments to the legislation on local self-government, which even fixed what was initially not allowed in relation to local self-government (participation of state authorities in the formation of local self-government bodies, the possibility of transferring the powers of local self-government bodies to state authorities). The draft federal law «On the general principles of organizing local self-government in a single system of public power», designed to legally implement the constitutional provision on the entry of local self-government bodies into a single system of public power, has significant shortcomings both conceptually and related to the quality of its preparation and requires serious revision.*

The prospects for the study involve a further search for the best options for organizing local self-government in Russia, which allow local self-government to be included as an independent level of power in the system of public power in the Russian Federation.

Keywords: *local self-government, unified system of public authority, municipal formation, local self-government bodies, state bodies, draft law*

For citation: *Rebrova N. M. Prospects for the development of legislation on local self-government in the unified system of public authority in the Russian Federation // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(2): 198–206. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-198-206>.*

Введение. Местное самоуправление является важнейшей составляющей системы организации власти в России. Прошло три десятилетия с момента, когда Конституция

РФ¹ провозгласила местное самоуправление как самостоятельный негосударственный уровень власти, обладающий спецификой. В развитие конституционных положений

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).

за этот период последовательно было принято два федеральных закона², закрепляющих общие принципы организации местного самоуправления, которые, несмотря на их одинаковые названия, содержали разные подходы в регулировании территориальных, организационных, экономических и иных основ местного самоуправления. И если принятый в 1995 году закон предоставлял местным сообществам значительную свободу в организации власти в муниципальных образованиях, что создавало условия для множества вариантов, то закон 2003 года уже изначально был нацелен на унификацию, ограничивая возможные модели организации местной власти стандартными вариантами. По мере практической реализации норм этого закона потребовались их корректировки, поскольку прежде всего сельские поселения не вполне вписывались в предлагаемые рамки. Но общая тенденция развития законодательства о местном самоуправлении сохранилась — определение пределов самостоятельности местного самоуправления с акцентом на пределы (прежде всего при определении структуры и способов формирования органов местного самоуправления, закреплении принципиальной возможности и расширении участия государственных органов в этом процессе, формулировании оснований ответственности органов местного самоуправления перед государством).

В декабре 2021 года сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (законопроект №40361-8)³ и Пояснительная

записка к нему⁴. Мотивы внесения законопроекта — развитие положений Конституции РФ о единой системе публичной власти и совершенствование организации местного самоуправления в России. Это вполне логично, так как после внесенных в Конституцию РФ положений о единой системе публичной власти в России был принят федеральный закон, закрепляющий основные принципы функционирования государственной власти в субъектах РФ как составляющей публичной власти в России⁵. В настоящее время предложенный законопроект №40361-8 находится на стадии рассмотрения законопроекта во втором чтении, хотя фактически он заморожен.

Законопроект №40361-8 вызвал бурную реакцию специалистов в области местного самоуправления: как научных работников, так и практиков. Критике подверглись концептуальные идеи, лежащие в его основе, а также качество подготовки. Авторами выражается сомнение в правильности перехода на одноуровневую систему местного самоуправления и отмечается ее соответствие более интересам регионов, чем муниципалитетов [9], а ведь главное — чтобы при переходе на одноуровневое местное самоуправление не пострадали качество жизни граждан и их социальное самочувствие [10]; указывается, что законопроект еще больше отдаляет местное самоуправление от населения [1] и не отражает специфики местного самоуправления [3]; ставится вопрос о необходимости создания территориальных органов местной администрации в связи с ликвидацией поселения как вида муниципального образования [5]. М. П. Зазулина прогнозирует реорганизацию местного самоуправления в виде дальнейшего огосударствления, унификации и упрощения [2].

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу).

³ Проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Внесен сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом, депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: [официальный сайт]. Объекты законотворчества. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 20.01.2023).

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: [официальный сайт]. Объекты законотворчества. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 20.01.2023).

⁵ Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Что же так взбудоражило научное общество? Действительно ли законопроект №40361-8 заслуживает подобной критики?

Основные тенденции в развитии законодательства о местном самоуправлении в Российской Федерации. Внесенные в Конституцию РФ положения о единой системе публичной власти уже сами по себе побудили специалистов поднять проблему места местного самоуправления в системе единой публичной власти [4]. Последствия этих конституционных изменений оцениваются неоднозначно. С ними даже связывают возможность возникновения конституционно-правовых конфликтов по вопросам реализации и защиты местного самоуправления [8]. Н.Л. Пешин выразил опасение, что местное самоуправление утратит свою природу и превратится в уровень государственной власти [6; 7].

В Резолюции XXII Российского муниципального форума⁶ законопроект назван преждевременным, поскольку нет утвержденных Основ государственной политики в области развития местного самоуправления до 2030 года. Действительно, таких Основ в качестве самостоятельного документа нет. Однако основные направления этой политики, на наш взгляд, закреплены в законе об организации публичной власти в субъектах РФ. Часть 2 ст. 1 названного закона определяет роль Президента РФ в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия всех органов, входящих в систему публичной власти в России, в том числе и органов местного самоуправления, для чего Президенту РФ предоставлены всевозможные права и средства воздействия. Статья 2 закрепляет принципы единства системы публичной власти, верховенства федерального законодательства, согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти на всех ее уровнях, разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти, гарантированности местного самоуправления, самостоятельности местного самоуправления в осуществлении его полномочий, осуществление местного

самоуправления на всей территории России и другие. Статья 6 закрепляет за субъектом РФ принципиальное право осуществлять правовое регулирование различных вопросов в области местного самоуправления в случаях и порядке, установленных федеральным законодателем, в том числе и право на участие в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления. С определенными ограничениями допускается возможность перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ.

Таким образом, в законе об организации публичной власти в субъектах РФ нашли свое отражение основные тенденции в развитии законодательства о местном самоуправлении, выразившиеся в многочисленных поправках к закону 2003 года, которые закрепили то, что изначально не допускалось в отношении местного самоуправления (участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, возможность передачи полномочий органов местного самоуправления органам государственной власти), а также курс на укрупнение муниципальных образований.

Критический анализ проекта федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Авторы законопроекта №40361-8 представили свое видение того, в каких конкретно институтах и нормах должны быть реализованы уже обозначенные тенденции. И в этом с ними можно соглашаться или нет.

Прежде всего это касается понятия местного самоуправления. В законопроекте №40361-8 местное самоуправление характеризуется как форма самоорганизации граждан (ст. 1), что противоречит Конституции РФ, где местное самоуправление рассматривается как форма народовластия (ст. 3), как элемент единой системы публичной власти в России (ч. 3 ст. 132). В законопроекте произошло смешение понятий

⁶ Резолюция XXII Российского муниципального форума. 20–22 сентября 2022 года. Анапа (пос. Витязево) [Электронный ресурс] // Ассоциация «Совет муниципальных образований Хабаровского края»: [официальный сайт]. Главные новости. URL: <http://cmokhv.ru/news/2022-10-30-mat20221030-n/> (дата обращения: 21.01.2023).

местного самоуправления и территориального общественного самоуправления (ст. 45), которое также рассматривается как самоорганизация граждан. Местное самоуправление по законопроекту №40361-8 в общем отличается от последнего только объемами и масштабами решаемых вопросов, которые в обоих случаях связаны с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения.

Авторы законопроекта №40361-8 используют понятие «задачи местного самоуправления», в решении которых принимают участие органы публичной власти. Такое же понятие содержится и в названии ст. 6 закона об организации публичной власти в субъектах РФ. Возникает вопрос — что это за задачи местного самоуправления? Этот вопрос требует ответа в специальном законе о местном самоуправлении, поскольку речь идет о сфере взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, степени самостоятельности последнего.

Статья 3 законопроекта №40361-8 в правовую основу местного самоуправления включает в том числе «уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты». Уставу муниципального образования и оформленным в виде правовых актов решениям, принятым на местном референдуме (сходе граждан), придается высшая юридическая сила в системе муниципальных правовых актов (ст. 51). Исходя из ст. 44 законопроекта №40361-8, в которой определяется статус схода граждан, вряд ли можно говорить о решениях принятых на сходе граждан как о правовой основе: предлагается на сход граждан выносить вопросы самообложения граждан, выдвижения кандидатуры старосты сельского населенного пункта и досрочного прекращения его полномочий. Современный закон правильно связывает наличие схода как формы непосредственной демократии на местном уровне с численностью жителей поселения, в котором сход граждан осуществляет полномочия представительного органа, или устанавливает возможность его проведения в рамках населенного пункта. В этом и заключается особенность этой формы непосредственной демократии — каждый участник схода может непосредственно выразить свое мнение и заслушать мнение других,

происходит непосредственный обмен взглядами. Законопроект №40361-8 допускает возможность проведения схода только в населенном пункте, только по указанным выше вопросам, более того, предлагается проводить его поэтапно, когда невозможно вместе собрать более половины обладающих избирательным правом жителей населенного пункта. Теряется весь смысл проведения схода.

Опасения специалистов по местному самоуправлению вызывает предложение сократить количество видов муниципальных образований до трех (фактически два вида для основной массы субъектов РФ), ликвидировать поселения (самый многочисленный вид муниципальных образований) и перейти на одноуровневую систему местного самоуправления. Территориальная организация местного самоуправления по законопроекту достаточно проста, гораздо меньше критериев для определения границ муниципальных образований: муниципальные образования, не соответствующие критериям городского округа, будут иметь статус муниципального округа. Но главное, по мнению авторов законопроекта, укрепится финансовая основа муниципальных образований. Но сохранится ли при этом само местное самоуправление как самостоятельная форма народовластия? Не отдалится ли от населения власть, которая по своей сущности должна быть максимально к нему приближена?

На наш взгляд, этот вопрос необходимо рассматривать в тесной связи с предлагаемыми в законопроекте №40361-8 организационными основами местного самоуправления. Например, глава муниципального образования избирается тремя способами, один из которых — представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ. В ныне действующем законе о местном самоуправлении высшее должностное лицо субъекта РФ участвует в формировании конкурсной комиссии, которая представляет кандидатов для избрания представительным органом из их числа главы муниципального образования. Авторы законопроекта №40361-8 право представлять кандидатуры закрепили за высшим должностным лицом субъекта РФ. Уже сам по себе этот способ формирования главы муниципального об-

разования трудно считать избранием: скорее выбрать, а не избрать. В этом случае он возглавляет местную администрацию, занимая одновременно и муниципальную должность, и государственную должность субъекта РФ. Субъекту РФ дано право определять порядок избрания главы муниципального образования. И абсолютно никаких гарантий от того, что законом субъекта РФ не будет установлен этот вариант как единственный безальтернативный. Негативный опыт злоупотребления субъектами РФ таким правом имеется. Да и в двух других вариантах избрания главы муниципального образования при условии, что он будет возглавлять местную администрацию, глава будет одновременно занимать и государственную должность субъекта РФ. Получается, что местная администрация не просто включена в систему публичной власти, ее возглавляет лицо, занимающее государственную должность, что, на наш взгляд, противоречит ст. 12 Конституции РФ.

Местное самоуправление — власть, максимально приближенная к населению. Как предлагают авторы законопроекта №40361-8 в условиях укрупнения муниципальных образований решить проблему приближения власти к населению? В структуру местной администрации городского округа, муниципального округа будут, как правило, входить территориальные органы местной администрации, при наличии которых местная администрация сформируется в виде коллегиального органа. Во-первых, законопроект не дает ответа на вопрос, как это соотносится с положением, что местной администрацией руководит глава местной администрации на принципах единоначалия? Во-вторых, никак не регламентируется участие населения в формировании территориальных органов местной администрации и их руководителей.

Все это очень напоминает советскую систему организации власти, основанную на принципах демократического централизма. Советы как органы государственной власти были выборными, решали все вопросы местного значения. Они формировали, а точнее избирали исполкомы (исполнительные и распорядительные органы), подотчетные как избравшему их Совету, так и вышестоя-

щему органу. В исполкомах Советы образовывали отделы и управления⁷. Согласно законопроекту №40361-8, органы государственной власти принимают участие в формировании органов местного самоуправления, а глава местной администрации может замещать государственную должность. Только что не устанавливается прямое подчинение органов местного самоуправления органам государственной власти, но четко прослеживается тенденция вписать местную власть в единую вертикаль власти.

В целом законопроект №40361-8 очень «сырой», содержит много противоречий, недоработанный понятийный аппарат.

Например, в пояснительной записке отмечается, что решена проблема, что считать официальным опубликованием муниципального правового акта. Однако по-прежнему происходит смешение понятий «обнародование» и «официальное опубликование», в то время как необходимо их четко разграничить. Необходимо четко указать, что официальное опубликование является лишь одним из способов обнародования. И только именно с этим способом обнародования, с официальным опубликованием, связано вступление определенных правовых актов в силу. Официально опубликованные правовые акты могут быть доведены до сведения населения иными способами обнародования, которое включает в себя различные формы ознакомления граждан с муниципальными правовыми актами и не только с ними. В ст. 48 законопроекта устанавливается, что итоги собрания граждан (как и ряда других форм непосредственной демократии) подлежат официальному опубликованию (обнародованию). Но итоги собрания граждан (как и ряда других форм непосредственной демократии) не включены в систему муниципальных правовых актов (ст. 51), которые подлежат обнародованию.

Законопроект сохраняет нормативы численности депутатов представительного органа в зависимости от численности населения муниципального образования. Логично предположить, что исходя из цели укрупнения муниципальных образований (укрепление финансовой основы) существование муниципальных образований с численностью на-

⁷ Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 года (первоначальная редакция).

селения менее 1000 человек маловероятно, более того — недопустимо.

Не понятен статус главы местной администрации в случае назначения на эту должность по результатам конкурса. Законопроектом №40361-8 к должностным лицам местного самоуправления отнесены две категории лиц: 1) замещающие муниципальные должности; 2) заключившие контракт (трудовой договор). Глава местной администрации относится к лицам, замещающим муниципальные должности, за исключением одного случая — идет отсылка к ч.15 ст. 19 законопроекта №40361-8, в которой на главу муниципального образования возлагаются определенные обязанности как на лицо, замещающее муниципальную должность, и не содержится никаких исключений. Возникает вопрос — является ли глава местной администрации в случае назначения на эту должность по результатам конкурса муниципальным служащим или нет? Как будут оформляться с ним отношения? Более того, фактически происходит смешение понятий «муниципальная должность» и «должность муниципальной службы».

Более пристальное внимание следует уделить такой фигуре, как староста сельского населенного пункта. Он не должен назначаться представительным органом муниципального образования. Последний должен лишь утверждать кандидата, непосредственно избранного жителями сельского населенного пункта на сходе. Правовой статус старосты должен быть четко определен на федеральном уровне, прежде всего юридические гарантии его деятельности, поскольку именно ему предстоит отстаивать интересы жителей. Старосте должны быть предоставлены реальные инструменты эффективного осуществления своих полномочий, вплоть до компенсации временных и материальных затрат за счет бюджета муниципального образования (например, компенсация за использование собственного транспортного средства при решении общественно значимых вопросов, реальная возможность присутствовать на заседаниях представительного органа, право внеочередного приема главой местной администрации и др.).

Часть 3 ст. 28 законопроекта №40361-8 содержит запрет для депутата представи-

тельного органа и главы муниципального образования на одновременное исполнение ими аналогичных полномочий в других муниципальных образованиях, но при этом допускаются исключения, установленные федеральными законами. Но возможны ли вообще такие исключения при одноуровневой системе местного самоуправления?

Часть 5 ст. 45 законопроекта №40361-8 устанавливает порядок формирования органов территориального общественного самоуправления — избрание на собраниях (конференциях граждан). Однако понятие «конференция граждан» нигде в законопроекте более не упоминается, в том числе и в ст. 48, посвященной собраниям граждан.

Как существенный недостаток следует отметить то, что в законопроекте №40361-8 отсутствует статья, в которой бы содержались легальные определения основных используемых понятий. Можно возразить, что и в законе об организации публичной власти в субъектах РФ подобная статья отсутствует. Однако местное самоуправление является специфическим уровнем публичной власти, где функционируют институты, аналогов которым нет. Должен быть разработан четкий понятийный аппарат, исключающий возможность двусмысленного толкования.

Заключение. Законопроект №40361-8 представляет определенную попытку соединить положения ныне действующего закона о местном самоуправлении с идеями о вхождении органов местного самоуправления в единую систему публичной власти. Но при всех недостатках действующего закона он все-таки является системным, так или иначе он аккумулировал двадцатилетний опыт своего применения. А законопроект №40361-8, на наш взгляд, как раз и страдает отсутствием системности и продуманности предлагаемых изменений.

Список источников

1. Болдырев О. Ю. Проект нового Закона о местном самоуправлении без самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2022. №2. С. 65–70.

2. Зазулина М. Р. Встроиться в систему: местное самоуправление в условиях новой

федеральной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. №3. С. 275–284.

3. Казанцева О.Л., Кузина Е.В. Местное самоуправление в системе российской государственности: проблемы и перспективы // Правоприменение. 2022. Т. 6. №3. С. 161–171.

4. Килинкарров П.Л. Принципы включения местного самоуправления в систему единой публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. №8. С. 21–25.

5. Кокотов А.Н. Территориальные органы местного самоуправления и укрупнение муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. №1. С. 28–31.

6. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. №8. С. 24–30.

7. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. №6. С. 10–15.

8. Третьяк И. А. Тенденции развития местного самоуправления в свете конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. №8. С. 60–63.

9. Шугрина Е.С. Новые тренды в местном самоуправлении как поиск баланса между развитием местного самоуправления и развитием территории // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. №1. С. 3–7.

10. Шугрина Е.С. Территориальные основы местного самоуправления как поиск баланса интересов разных уровней публичной власти // Тенденции развития местного самоуправления на современном этапе (взгляд ученых и практиков) / Под ред. Е.С. Шугриной, М.П. Ряшина. Коллективная монография. Ханты-Мансийск: Югорский гос. университет, 2022. С. 13–21.

References

1. Boldyrev O. Ju. Proekt novogo Zakona o mestnom samoupravlenii bez samoupravlenija

[Draft of a new law on local self-government without self-government]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2022; (2): 65–70. (In Russ.).

2. Zazulina M.R. Vstroit'sja v sistemu: mestnoe samoupravlenie v uslovijah novoj federal'noj reformy [To integrate into the system: local self-government in the context of the new federal reform]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politicheskie, sociologicheskie i jekonomicheskie nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences]. 2022; 7(3): 275–284. (In Russ.).

3. Kazanceva O.L., Kuzina E.V. Mestnoe samoupravlenie v sisteme rossijskoj gosudarstvennosti: problemy i perspektivy [Local self-government in the system of Russian statehood: problems and prospects]. *Pravoprименение* [Law enforcement]. 2022; 6(3): 161–171. (In Russ.).

4. Kilinkarov P.L. Principy vkljuchenija mestnogo samoupravlenija v sistemu edinoj publichnoj vlasti [Principles of inclusion of local self-government in the system of unified public authority]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government]. 2022; (8): 21–25. (In Russ.).

5. Kokotov A.N. Territorial'nye organy mestnogo samoupravlenija i ukрупнение municipal'nyh obrazovanij [Territorial bodies of local self-government and consolidation of municipalities]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government]. 2023; (1): 28–31. (In Russ.).

6. Peshin N.L. Konstitucionnaja reforma mestnogo samoupravlenija: mehanizmy vstraivanija mestnogo samoupravlenija v sistemu gosudarstvennoj vlasti [Constitutional reform of local self-government: mechanisms of embedding local self-government in the system of state power]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2020; (8): 24–30. (In Russ.).

7. Peshin N.L. Konstitucionnaja reforma mestnogo samoupravlenija: novaja (staraja) model' sootnoshenija gosudarstvennoj i municipal'noj formy publichnoj vlasti [Constitutional reform of local self-government: a new (old) model of the correlation of state and municipal forms of public power]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2020; (6): 10–15. (In Russ.).

8. Tret'jak I.A. Tendencii razvitija mestnogo samoupravlenija v svete konstitucionnoj reformy [Trends in the development of local self-government in the light of constitutional reform]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2021; (8): 60–63. (In Russ.).

9. Shugrina E.S. Novye trendy v mestnom samoupravlenii kak poisk balansa mezhdum razvitiem mestnogo samoupravlenija i razvitiem territorii [New trends in local self-government as a search for a balance between the development of local self-government and the development of the territory]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government]. 2023; (1): 3–7. (In Russ.).

10. Shugrina E.S. Territorial'nye osnovy mestnogo samoupravlenija kak poisk balansa interesov raznyh urovnej publichnoj vlasti [Territorial foundations of local self-government as a search for a balance of interests of different levels of public authority]. Tendencii razvitija mestnogo samoupravlenija na sovremennom jetape (vzgljad uchenyh i praktikov) [Trends in the development of local self-government at the present stage (the view of scientists and practitioners)]. Pod red. E. S. Shugrinoj, M. P. Rjashina. Kollektivnaja monografija [In E. S. Shugrina, M. P. Ryashina (eds.). Collective monograph]. Hanty-Mansijsk: Jugorskij gos. universitet, 2022. P. 13–21. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 25.03.2023; принята к публикации 15.04.2023.

The article was submitted on 10.03.2023; approved after reviewing on 25.03.2023; accepted for publication on 15.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Реброва Наталья Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Юриспруденция», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Natalya M. Rebrova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novochoerkassk, Russia
